

ЦЕЛЬ жизни...
Как часто мы говорим о ней! Она бывает разная. И не всегда человеку удается найти себя, свой путь. Вдвойне удивительно, что иногда он может начаться... от корзины для старых бумаг. Да, да!

Многим уральцам хорошо знакомо имя Владимира Павловича Бирюкова, великолепного знатока уральских говоров, фольклориста, неутомимого собирателя народных выражений, поговорок, прибауток, метких словечек, частушек. Вот он-то и натолкнул Юрия Курочкина на эту дорогу. Пришел как-то в редакцию, посидел-посидел, увидел, как выбрасываются рукописи, и вдруг говорит:

— Юрий Михайлович, позвольте быть вашей мусорной корзиной.

И тут же забрал несколько рукописей из числа «бросовых».

Это поразило. В другой раз, уже показывая дома, в Шадринске, свой архив, содержащийся в образцовом порядке, Владимир Павлович, раскрыв какую-то папку, опять сказал поясняяще...

— Вот это из рукописи начинающего... Я думаю, что он будет писателем. Завел его дело, и вот кладу туда...

Собирательство! Увлекательнейшее занятие. Не случайно люди издавна «болеют» им. Кто собирает картины, редкие гравюры, а кто—слова, писательские задумки—свидетельства мучений беспощадного человеческого духа...

Вот так, собственно, и определилась судьба Юрия Михайловича Курочкина.

...Родился он в Чусовом, в семье педагогов, где не расставались с книгой. В четырнадцать лет уже определились его интересы. Пять копеек тогда для не-

го были капиталом. Ребячьи соблазны—кино, мороженое, сласти—все на пять копеек. Но на пять копеек можно было купить и кое-что другое. Книгу, например. С теплым чувством вспоминает он букиниста Старцева. Придешь—покажет, что можно купить на пятак. Пятикопеечные книги явились основой его библиотеки.

Учась в семилетке в Юго-Осокине (ныне село Калинино), близ Кунгура, с пионерским отрядом ходил в походы. Собирали историю села. Там же, в Юго-Осокине, бывшем демидовском владении, работал избачом. Все книги, книги и книги... С 1932 года—журналист, сотрудник объединенных редакций в Свердловске—пионерской газеты «Всходы коммуны» и журнала «Техника—сме-не».

Здесь и произошла памятная встреча с Бирюковым.

В Свердловске увлекся театром (отсюда—его исследования в области уральской театральной истории).

Записался в «Кружок друзей книги» при библиотеке им. Великого. Ему стали доверять разбирать редкие тома. Страсть проникла все глубже в сердце, пока не завладела им целиком.

Старинные книги, библиографические редкости скупал на толкучках, приобретал по случаю. Помнится, в Верхнеуральске старуха на базаре торговала разным бумажным хламом. Он глянул и обмер.

Спросил, сколько стоит. Цена была невысока, но у него не было с собой свободных денег. Решил немного потрогаться.

— Дорого, бабушка.

— С корзинкой-то? (А он думал—за один журнал «Солнце России») — И, видя его замешательство, добавила: — Ванятка дозвезет.

После, в гостинице, разбирал всю ночь, не мог уснуть.

Из всех путешествий возвращался навьюченный книгами.

А библиотека у него—вы изумитесь, увидав: где все это можно было раздобыть? Много дареных книг, так сказать, полученных из первых рук, с авторскими автографами (а какие надписи!). Право, некоторым можно только позавидовать!

А дальше... Дальше то, что он вспоминает... Десять лет, лучших творческих лет, потерянных в период культа личности.

Там он приобрел еще одну специальность. Стал геодезистом.

И второе рождение—и его, и любимого жанра. Ведь жанр следопытский в те годы тоже был в опале. Его не признавали. Журнал «Уральский следопыт», существовавший в 1935 году всего девять месяцев, возродился лишь в 1958 году. Юрий Михайлович Курочкин—в его редакции, заведует отделом краеведения. Жанр, в котором он работает, очень нужен. Он нужен молодежи, сердца которой рвутся к чему-то необычному.

Курочкин в краеведении—это истинный лопман следопытского моря. По аналогии с кино, где истинных создателей фильма мы часто не видим. Юрия Михайловича можно по праву назвать человеком за кадром. Во многих статьях, заметках, очерках, подписанных разными лицами, присутствуют его мысли, его искания, ясно слышен его голос. Отдел краеведения в журнале он ведет с искренним пылом и вдохновением, с неослабевающей любовью. Феноменальная память его хранит массу сведений, касающихся истории, экономики, географии, биографий выдающихся людей Урала.

Когда приходишь в редакцию, он частенько встречает тебя фразой:

— Слушай, есть интересная тема...

И ты уже взят в полон темой и тем, с каким обаянием она подана.

Необычайно широк и разнообразен круг его знакомств. То он встречается в Ленинграде со знаменитым из знаменитых нумизматом, собирателем монет, филологом-коллекционером, скопившим 500 тысяч открыток. То вдруг выясняется, что беседовал с человеком, который во время Великой Отечественной войны взбирался на шпиль собора Петропавловской крепости, чтобы замазать его краской, дабы тот не служил гитлеровцам ориентиром для обстрела Ленинграда... Это все ловля тем, авторов, нужных людей и материалов для родного

детства—«Следопыта». А чутье на авторов и на тему у Курочкина, прямо скажем, поразительное.

Среди тех, с кем он постоянно поддерживает связь, Сергей Марков—«Юнонский ворон», Николай Ловцов, Смирнов-Сокольский, Иракий Андронников, Владимир Лидин, Олег Писаржевский...

Книги и люди, люди и книги... Его занимает проблема: почему бы нашим городам опять не украситьсь гербами, но гербами новыми, советскими, отражающими размах и величие совершившихся перемен?

И одновременно он неустанно ведет свой собственный литературный поиск. Искательство—его натура. Ему надо писать о том, чего не знают или плохо знают. Являя пример очень целеустремленной жизни, он вместе с тем представитель ставшего редким жанра—жанра розысканий, и здесь у него своя тема.

Подобно тому, как Иракий Андронников занимается поисками литературных редкостей, проявлением некоторых подробностей в биографиях классиков, а Сергей Смирнов посвящает свои усилия восстановлению героических судеб людей военной эпохи 1941—1945 годов, Юрий Курочкин ведет свой поиск в области «ураловедения».

Когда на торжества по случаю 50-летнего юбилея Театра оперы и балета имени Луначарского в Свердловск приехал народный артист Советского Союза Иван Се-

менович Козловский, первым, кого он стал здесь разыскивать, был автор книги по истории театра в Екатеринбурге Юрий Курочкин.

Курочкин прослеживает историю крупнейших золотых самородков, найденных на Урале. В результате рождается небольшая, но емкая книжка «Золотая долина». Его «Легенда о Золотой Бабе»—попытка соединить острую, занимательную фабулу с далеким уральским прошлым.

Много времени и труда затрачивает Курочкин, чтоб разгадать тайну происхождения лампы, стоящей в кремлевском кабинете Владимира Ильича Ленина,—подарка уральских рабочих вождем мирового пролетариата. Его волнует судьба утерянных ленинских рукописей. Пробуя напасть на их след, он находит свой путь, отличный от того, каким идет известный розыскатель, автор книги «Тайны выцветших строк» Р. Пересветов (очерк об этом скоро будет опубликован в «Уральском следопыте»).

И он ездит, ездит, ездит... Скромный, трудолюбивый, не ищущий удобств, он и путешествует так, как положено следопыту: рюкзак за плечи—и пошел.

...Недавно неистовому следопыту исполнилось 50 лет. Мы желаем ему успеха и неутомимости на всю вторую половину века.

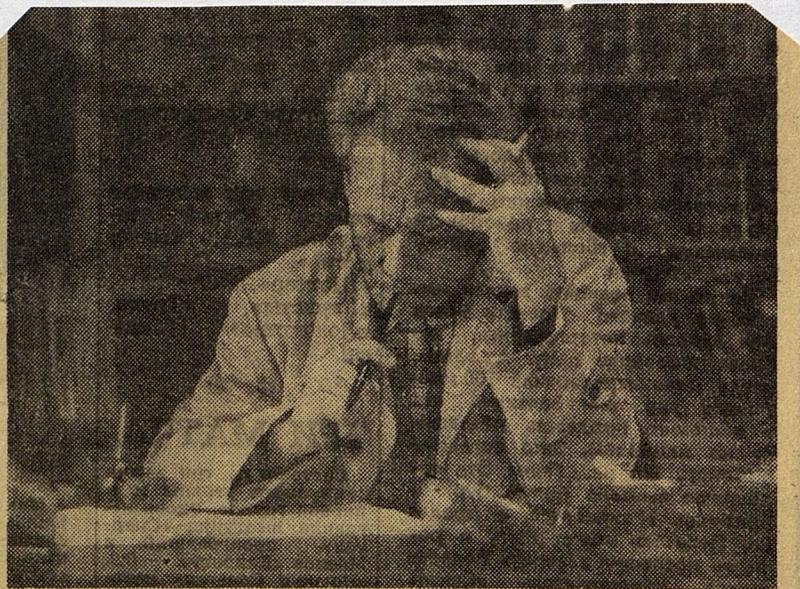
Новых, увлекательных следопытских троп тебе, дружище Юрий!

Б. РЯБИНИН.

На снимке: Ю. М. КУРОЧКИН.

Следопытской тропой

Очерк

27 АВГ 1964

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ
СВЕРДЛОВСКИЙ